

- Что это было?

Чтобы отвлечься от предыдущего инцидента, мы зашли в ближайший семейный ресторан. Кисараги ела макароны с икрой трески, но у неё, похоже, не было аппетита, поэтому она катала макароны вилкой. Не имея такого аппетита, как у неё, я поставил перед собой тарелку супа-консоме из супового бара.

- Мне жаль.

На самом деле, она сказала: «Поздравляю! Я рада, что человек, с которым встречается Кисараги, кажется действительно добрым. Кисараги – очень хороший человек, но она часто что-то неправильно понимает. Вот почему я хочу, чтобы ты заботился о ней должным образом. О, мне жаль, что я тебя задерживаю. Что ж, увидимся позже!» Она была действительно добрым человеком. Она даже попрощалась с мягкой улыбкой на лице.

- Это были твои друзья, верно?

- Да. Она была моей одноклассницей в седьмом классе.

Младшая школа, да?

- Какие у тебя с ней отношения?

- Раньше мы были в одной группе, и она часто разговаривала со мной. Удивительно, но мы действительно хорошо ладили, но на следующий год мы оказались в разных классах, так что больше никогда не разговаривали.

- Серьёзно? Думаю, было ещё что-то.

Она сразу же перестала вертеть вилку в руках. Выражение её лица, казалось, спрашивало меня: «Откуда ты это знаешь?»

- На следующий год. Восьмой класс был временем, когда весь класс был против меня.

- Ты хорошо это помнишь.

На самом деле она не хотела вспоминать об этом, но ей нелегко было это забыть.

- Она наверняка обратилась к тебе, верно?

Наконец, она положила вилку. Кисараги посмотрела на меня так, как будто перестала что-то

скрывать от меня, а затем начала говорить честно:

- Она подошла ко мне только один раз. «Я могу что-нибудь сделать?» - спросила она. Но я стряхнула её руку.

- Ты это сделала потому, что ты думала, что у неё будут неприятности?

Она не кивнула на мой вопрос, но я был уверен, что это был правильный ответ. Кисараги - «действительно добрый человек», как она и сказала. Кисараги смотрела на меня прямо сейчас. Я думаю, что Кисараги считает себя действительно хорошим человеком.

- Я никогда не думал, что встречу её снова.

Я снова вспомнил её слова.

«Очень легко неправильно понять ситуацию, не так ли? Она всё ещё неправильно понимает наши отношения».

Прямо сейчас всё, что я хочу сделать, это помочь ей.

- Ты знаешь, я не изменилась с тех пор.

Я ничего не знаю о её прошлом. И не хочу знать. Я не думаю, что это плохо - меняться.

- Я думаю, что она была действительно рада тебя видеть. Мне кажется, она испытала облегчение, увидев тебя с кем-то, иначе она бы не стала так улыбаться тому, кто однажды пожал ей руку.

Некоторое время она смотрела вниз, но в конце концов на её лице появилась улыбка. Её мягкие белые щёки покрылись румянцем.

- Я надеюсь на это.

Она снова взяла вилку и энергично стала ловить макароны. На вилке было слишком много макарон.

- Итак, что мы теперь собираемся делать?

Она наматывала макароны и начинала их есть. Понимая, что она не скоро ответит на мой вопрос, потому что она ест, я пошёл в суп-бар, чтобы взять себе ещё тарелку. В конце концов, она отправила всё в рот, тогда мы соединили наши руки и сказали спасибо за угощение.

- Сейчас мы собираемся посмотреть фильм.

- Конечно, пошли.

- Я никогда не смотрел фильм без того, чтобы не быть в испорченном настроении или не слышать, что думают люди, комментируя его.

- Как бы ты ни старалась, ты будешь слышать мои мысли на протяжении всего фильма.

- Всё в порядке. Я думаю, что смогу справиться с мыслями Хокуто-сана в одиночку. Обычно я читаю десятки мыслей на протяжении всего фильма.

- Почему бы тебе не посмотреть фильм дома?

- В моём доме нет больших экранов, как в кинотеатрах.

Ах, да. Понятно.

- Не хочешь пойти съесть немного пирожных?

- Конечно. Пожалуйста, продолжай меня сопровождать.

Её улыбающееся лицо было полно ожиданий. Мы вышли из семейного ресторана и отправились в кинотеатр.

<http://tl.rulate.ru/book/70843/2760033>